

Армейская служба: престиж обязанности

Защищать Родину и быть патриотом –
понятия тождественные, считают участники
круглого стола «Беларускай думкі»

Развязанная против нашей страны гибридная война, включающая информационный беспредел и мощное санкционное давление, напряженная геополитическая ситуация в регионе заставили переосмыслить, казалось бы, устоявшиеся подходы ко многим аспектам жизни.

Прежде всего это касается укрепления обороноспособности страны. В этом архиважном для суверенной Беларуси деле немалая роль отводится и повышению престижа армейской службы.

На столь злободневную тему в пресс-центре БЕЛТА дискутировали участники круглого стола «Беларускай думкі»: депутат Палаты представителей Национального собрания Беларуси, член Постоянной комиссии по национальной безопасности Евгений ЗАЙЦЕВ, заместитель начальника Военного информационного агентства «Ваяр» – главный редактор печатных СМИ Александр ХОЛОД, композитор и исполнитель, заслуженный деятель искусств Беларуси Олег ЕЛИСЕЕНКОВ и курсант 3-го курса военного факультета БГУ Никита ИВАНИЦКИЙ.

Участники круглого стола «Беларускай думкі» в пресс-центре БЕЛТА

БД Не знаю, согласитесь ли вы, но, я думаю, в общественном сознании все еще живет старый, из нашего советского прошлого взгляд на воинскую службу, когда считалось почетным идти в армию, и на тех, кто не прошел суровую армейскую школу, смотрели косо. Насколько он актуален в сегодняшних реалиях?

А. ХОЛОД: Давным-давно родилась устойчивая ныне фраза, которую я слышал еще от тогдашнего министра обороны Леонида Мальцева: армия – это отражение общества, а не какой-то особый, изолированный организм. Сюда приходят те, кого наш народ рождает. И ожидать, что в армии будут какие-то сверхвысокие идеалы, принципиально отличные от принятых в обществе ценностей, достаточно наивно. Хотя, конечно, любой силовой орган – это собрание лучших представителей с точки зрения долга, чести и самых ценных человеческих качеств.

Если говорить о советском периоде, тогда, во-первых, было банально больше людей, молодежи, во-вторых, существовала реальная военная угроза с Запада и мощная система воспитательной работы, начиная с детского садика, формировала восприятие

ХОЛОД Александр Леонидович.

Родился в 1983 году в д. Пацевичи Мостовского района.

Окончил исторический факультет БГУ (2006), Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2009), командно-штабной факультет Военной академии Беларуси (2015). Полковник. Военный журналист.

На своей нынешней должности с 2021 года.

армии как чего-то уникального, места, где обязательно стоит себя проявить. Неудивительно, что и конкурсы в любой военной вуз были по 10–20 человек на место.

Теперь такого спроса на армию нет. Это видно даже по конкурсу в военных вузах. Стоит ли говорить, что виной всему молодежь, которая стала якобы хуже? Я так не думаю. Тридцать лет мы жили в иллюзии мира и безопасности, у современной молодежи поменялись приоритеты. У любого парня сейчас куда больше возможностей для самореализации, чем это было в советское время. Если хотите, другая мода пошла. Когда-то массово хотели стать юристами, потом экономистами, а теперь в тренде айтишники. Всем хочется жить хорошо, процветает пропаганда потребительского образа жизни, что в принципе с армейской службой ну никак не пересекается. Потому что армия – это не про деньги, а в первую очередь про чувство долга и исполнение его. Это место, где не зарабатывают, а отдают себя. И не каждый с такой действительностью согласится.

«Армия – это не про деньги, а в первую очередь про чувство долга».

Есть еще одна проблема нашего общества: здоровье молодежи стало хуже. Любой военком расскажет немало историй про классных ребят, которые жаждали стать офицерами, но не прошли медицинский отбор. Да и меньше стало парней, налицо серьезный демографический кризис.

Безусловно, армия от этого страдает. Но, несмотря ни на что, нам удается поддерживать отличный офицерский корпус. При том, что уровень технического оснащения Вооруженных Сил и требования к современным офицерам несоизмеримо выше, чем в советское время. Когда-то в Минске было лишь два узкоспециализированных военных училища, а сегодня можно говорить о национальной военной школе: подготавливаем практически всех военных специалистов. И это интересно нашей молодежи.

Н. ИВАНИЦКИЙ: На самом деле это так. Когда я поступал, достаточно высокий конкурс был на нашем факультете. Человек десять на место.

А. ХОЛОД: Очень высокий конкурс. В каком еще вузе такой?! И даже если два-три человека претендуют на место в ту же Военную академию, то сегодня это действительно заряженные, мотивированные ребята, которые потом не разочаруются в своем выборе.

Е. ЗАЙЦЕВ: Разумеется, за свою 105-летнюю историю Вооруженные Силы, как и наше государство, переживали определенные этапы становления и развития. Конечно же, на каждом из них были свои трудности, но основной принцип оставался неизблемым: защита государства и человека, защита жизни. Эта задача и сегодня в приоритете для человека в погонах, независимо от того, служит он в армии или в другой силовой структуре. Да и у любого гражданина в подсознании, наверное, уже заложено: человек в погонах – защитник, который готов пожертвовать своей жизнью ради спасения других, ради обороны национальных интересов.

Происходящее в обществе, как справедливо заметил Александр Леонидович, несомненно, отражается на Вооруженных Силах. К сожалению, в лихие 90-е, когда наше молодое государство становилось на ноги и были определенные сложности, мы растеряли ценности, достигнутые за годы развития советского общества, в том числе упустили и нить идеологическую, патриотическую в воспитании молодого поколения. Но жизнь не стоит на месте, она меняет наши приоритеты. Наверное, именно 2020 год стал поворотным и в основном определил дальнейшее развитие нашей государственности и белорусского общества. Даже те, кто находился тогда в каких-то раздумьях или на распутье, сегодня точно знают, как мы должны развивать систему национальной обороны и безопасности, каким требованиям необходимо соответствовать Вооруженным Силам. Вообще нынешний этап их развития – это, если хотите, яркий маркер нашего национального самосознания, общественной определенности, в том числе в деле воспитания молодого поколения.

Позитивные перемены, в законодательной сфере в частности, видны невооруженным глазом. Созданы определенные льготы и преференции для военнослужащих, их немало. Но не для того, чтобы таким образом завлечь молодого человека на военную службу, а чтобы поднять статус защитника Родины

ЗАЙЦЕВ Евгений Станиславович.

Родился в 1970 году в г. Мстиславле.

С 1992 года проходил военную службу на различных должностях – от инженера отделения ракетного полка до командира артиллерийской бригады. С 2012 по 2019 год – военный комиссар Брестской области, начальник Брестского гарнизона. Полковник.

Награжден орденом «За службу Родине» III степени, медалями «За безупречную службу» II и III степеней.

на более высокий уровень, уберечь его самого и семью от каких-то социальных проблем, чтобы он мог спокойно выполнять свой воинский долг.

Б1 **Чего греха таить, немало молодых людей считает срочную службу пустой тратой времени, и, очевидно, льготы и преференции направлены на то, чтобы нивелировать эту «пустоту»?**

Е. ЗАЙЦЕВ: Конечно, и на это тоже. Но наша задача – воспитать защитника Отечества, исполняющего свой, как написано в Конституции, священный долг и обязанность не ради каких-то льгот и социальных гарантий, а по убеждению, как истинный патриот. Иду служить, потому что хочу защищать свою страну, родных и близких – вот что должно быть в основе восприятия армейской службы.

Когда я поступал в военное училище, не думал о зарплате и льготах. Это было престижно, мне нравилось носить погоны и я хотел служить в армии, стремиться к достижению каких-то целей, быть полезным

родной стране. Пройдя такой путь, прекрасно понимаю, как девальвация истинных ценностей может сказаться на обществе, на отношении к армии. Вот этого хотелось бы избежать и воспитать настоящих патриотов, чем, я уверен на 100 процентов, занимаются и Вооруженные Силы. Поэтому считаю, что служить должен каждый молодой человек.

О. ЕЛИСЕЕНКОВ: Многим армия просто полезна. Служба в ней как лекарство должна быть прописана. *(Улыбается.)* В нашем случае «рецепт» выдает военком, но, по моим наблюдениям, тут есть серьезный психологический момент. Молодые люди, особенно еще не сформировавшиеся как личности, теряются в жизни. Им, прямо говоря, надо немножко помочь. К сожалению, родители не уделяют должного внимания детям, воспитывая у них самостоятельность и ответственность. А чем отличается армия? Человека помещают в другое измерение, в котором нет заботливых мамы и бабушки, которые будут бегать за ним с ложечкой. И парень вынужден менять сознание свое, понимаете? Кто-то из ребят сам ощущает: необходимо «доформатироваться». Почему? Потому что армия, на мой взгляд, дает устойчивость к жизни, закаляет. Считаю, что армейская служба – своего рода общественное предписание для укрепления духовного, физического и нравственного здоровья, которое необходимо пройти для полного формирования личности.

«2020 год стал поворотным и в основном определил дальнейшее развитие нашей государственности и белорусского общества».

Я много лет был в жюри песенного конкурса БНТУ, на котором каждый факультет представляет свое творчество. И вот выходят курсанты военфака – и сразу замечаешь, как они отличаются от других ребят даже внешне. Классно поют, умные вещи говорят – это их выделяет, девчонки сразу внимание обращают.

БД А парни им завидуют, как думаете?
О. ЕЛИСЕЕНКОВ: Отвечу примером. Моя супруга преподает в Минском архитектурно-строительном колледже, много лет была куратором.

ЕЛИСЕЕНКОВ Олег Николаевич.

Родился в 1958 году в Спас-Деменске Калужской области. Окончил Молодечненский государственный музыкальный колледж имени М.К. Огинского. Пишет песни и сочиняет музыку к фильмам.

Доцент кафедры искусства эстрады БГУКИ. Награжден медалью Франциска Скорины (2009), премией Союзного государства в области литературы и искусства (2016).

Она рассказала такую историю. Пришел как-то парень грустный. Что случилось? Говорит поникшим голосом: «Медкомиссию проходил, забраковали, в армию не берут, у меня были планы – хотел пойти туда-то...» Понимаете, эти восемнадцатилетние ребята уже знают, где можно применить профессиональные навыки и найти свое место в жизни. Для них армейская служба уже не только долг, но, как мне кажется, и внутреннее убеждение.

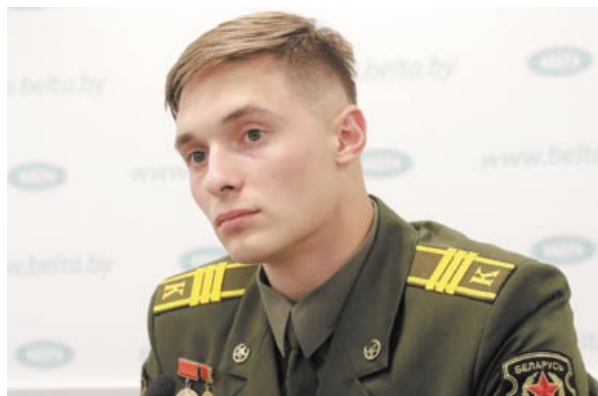
Н. ИВАНИЦКИЙ: Вот мое мнение – человека, выросшего в военной семье, прошедшего школу Минского суворовского училища. Я всегда хотел быть военным, с самого детства. Во многом благодаря дедушке, который прошел афганскую войну, в звании полковника служил в разведке. Отец тоже офицер. Второй дедушка служил старшим прапорщиком в Чехословакии... В общем, наша родовая военная династия уходит корнями аж во времена Российской империи. Мы в семье бережно храним все документальные свидетельства об этом, передаем их как самое ценное наследство.

Среди сверстников я, можно сказать, был своеобразным «столбом». Не то чтобы не дружил, не играл ни с кем, нет. Просто они не понимали меня, потому что у нас в обществе на тот момент сформировалось достаточно негативное мнение о службе. Стереотип «в армии плохо, я потеряю годы своей жизни и деградирую» был очень распространенный. Но на своем примере я еще раз убедился, что это не так.

Мне не вскинули ношу на плечи и сказали, мол, иди учись. Выбрал военную стезю сам, осознанно, казалось бы, в таком юном возрасте – в 12 лет пошел в суворовское училище. Да, было трудно, особенно первые три года, но, попробовав все это на вкус, убедился, что в своем выборе не ошибся.

БД **И я очень рад за вас! Но что сказали бы тем ребятам, которые находятся в плену известного стереотипа?**

Н. ИВАНИЦКИЙ: У меня много друзей и знакомых, отслуживших срочную службу. Они работают в разных сферах деятельности, многие из них и до армии трудились. По моим наблюдениям, сейчас

ИВАНИЦКИЙ Никита Александрович.

Родился в 2002 году в г. Барановичи.

Окончил Минское суворовское училище. Призер многочисленных конкурсов и олимпиад, в том числе по учебным предметам. Участник международного кадетского бала в Москве, Волконских чтений в Санкт-Петербурге.

Обучается на военном факультете Белорусского государственного университета.

созданы все условия для того, чтобы как раз таки не упустить, не потерять драгоценное время из-за армии. Если человек работал, у него есть право после срочной службы восстановиться на ту же должность. Если есть рекомендация командира части, можно на льготных условиях поступить в вуз. И много ребят поступает на военные факультеты после срочной службы, а также на гражданские специальности БГУ и других высших учебных заведений. Но все равно кое-кто по-прежнему пытается «откосить», говоря современным сленгом. Это я вижу вокруг себя.

БД **Но все-таки не такое это массовое явление сейчас...**

Н. ИВАНИЦКИЙ: Уверен: в армию нужно идти тем, кто чувствует, что это их дело. Наше поколение пепси, как его многие называют, видит много разных возможностей для себя (и за это спасибо государству!) и старается урвать как можно больше от жизни, не задумываясь о мелочах, которые таковыми на самом деле не являются.

Е. ЗАЙЦЕВ: Ну вот правильно Никита говорит о том, что мы вырастили поколение, которое стремится к получению льгот, ловит какой-то хайп, стремясь успеть что-нибудь урвать. Бойтся остаться без каких-то материальных благ. Наверное, самым правильным в этой ситуации было бы уходить от различного рода отсрочек, чтобы воинская обязанность, как записано в статье 57 Конституции нашей страны, являлась обязательной для всех, особенно для мужского населения. Безусловно, жизненные обстоятельства бывают разные и государство в любой ситуации должно помогать человеку, но отдать долг Родине должен каждый гражданин независимо от того, будет служба срочная, контрактная или альтернативная. Сегодня где-то процентов 30 молодого поколения у нас имеет отношение к защите Родины. Это те, кто проходит службу не только в Вооруженных Силах, но и в других силовых структурах. Остальные же на законных основаниях не имеют отношения к военной службе и не получают подготовки к защите государства. Своеобразное неравенство получается.

Да, мы стремимся поднять престиж армии за счет профессионального отбора призывников по морально-психологическим данным и по

медицинским показаниям. Но мое мнение таково: для контрактной армии должен быть отбор, все остальные должны обязательно нести воинскую повинность. Не можешь по состоянию здоровья защищать свое государство с оружием в руках, значит, должен отдать Родине трудовой долг. Но подход должен быть одинаков для всех. Тогда будет стимул у молодого человека заботиться о своем здоровье, вести правильный образ жизни, готовиться к службе и знать, что в жизни это необходимо в первую очередь для него самого – научиться защищать себя и своих близких.

«Многим армия просто полезна. Служба в ней как лекарство должна быть прописана».

А. ХОЛОД: Последние годы наблюдаем очень мощное движение государства в сторону армии, людей в погонах. О предпочтениях для тех, кто прошел срочную службу, мы уже говорили. Сейчас бы хотел отметить очень важное значение февральского указа Президента об арендном жилье для военнослужащих. Отныне такое жилье безвозмездно передается в собственность при наличии 25 календарных лет выслуги на военной службе, а если есть 20 лет выслуги, то предоставляется возможность оплатить его стоимость в рассрочку до 15 лет. Предусмотрены также другие социально-правовые гарантии для военнослужащих и их семей.

Для повышения престижа военной службы это мощный ход. Военнослужащему трудно скопить на жилье, особенно в условиях переездов из гарнизона в гарнизон. А когда знаешь, что семья обеспечена жильем и будет где жить после твоего увольнения в запас, совсем другое настроение. Хочется целиком посвящать себя службе Родине. Это свобода и уверенность в будущем. Убежден, этот шаг станет серьезной мотивацией служить в армии и поступать на военную службу.

БД **Вне всяких сомнений, государственные льготы и преференции для людей в погонах, кадровых или на срочной службе, особенно в нынешних геополитических реалиях, необходимы. Но здесь, очевидно, не стоит упускать из**

виду, что популярность и престиж армейской службы среди молодежи во многом зависит от общественного мнения. А оно зачастую базируется на старых знаниях и понятиях, не так ли?

А. ХОЛОД: Призвали в армию этой весной моего дальнего родственника. Мать, естественно, переживает, а отец подливает масла в огонь. Он служил «срочку» в 1990-х, когда, мягко говоря, армия, как и все наше общество, была не в лучшем виде. И сыну говорит: мол, там дедовщина, плохо кормят, дают кирзовые сапоги... Готовься. Парень обратился ко мне за советом. Начинаю объяснять, что армия нынче давно уже не та, здесь произошли кардинальные изменения. С неуставными взаимоотношениями ведется жесткая борьба, кормят хорошо, форма отличная. Прослужив месяц, он мне сообщил: все как вы сказали, служить интересно, завел друзей, отправили учиться на новую водительскую категорию. А ведь сколько страхов было!

Е. ЗАЙЦЕВ: В наших Вооруженных Силах самый низкий уровень преступности. Мы ушли от военной прокуратуры и военных судов. Исчез дисбат – просто некого стало садить. Раньше в каждом гарнизоне была гауптвахта, а сегодня она одна на все Вооруженные Силы.

Как видим, эффективно выстроенная система идеологической работы и подготовки командиров, совершенствование законодательной базы дали свой результат. То, что было еще 10 лет назад, не говоря уже о 20-летнем отрезке времени, несравнимо с теперешним положением дел. А многие страхи все еще основаны на старых стереотипных представлениях. Вот отец, служивший срочную в конце 1980-х что-то рассказал, дядя...

А. ХОЛОД: На самом деле это большая проблема для престижа армейской службы. Казалось бы, прошло столько времени с тех неустроенных лет, уже ничего негативного нет в помине, а стереотипы сидят в обществе так мощно, что от них трудно избавиться. Как снять подобные опасения и страхи? Сколько бы мы ни рассказывали об армии, они не исчезнут, потому что имеют внутреннюю природу. Они от тех людей, которым молодежь доверяет: дедов, отцов и так далее. Самое простое в данной ситуации – взять каждого школьника за руку и отвести в казарму. Дети

Присяга на верность Родине.
Май 2023 года

склонны тянуться за авторитетом, и такая просветительская работа – с реальными людьми и на конкретных примерах – достаточно эффективна.

О. ЕЛИСЕЕНКОВ: С позитивной стороны смотрю на то, что сейчас происходит в армии. Вижу много того, чего не было, когда сам служил. Идут, например, рекламные ролики перед призывами. Это очень классная вещь. Я вообще считаю, что пропаганда через информирование о том, что такое армия и как здесь служат не столько офицерский состав, сколько ребята-срочники, должна быть обязательно. Надо в художественной форме больше показывать жизнь солдата, как выглядит казарма в конце концов, что такое плац и строевые занятия, стрельбы. Пропаганда армии как органичного и сплоченного коллектива – тоже важный момент, который следует использовать. И такие тенденции я уже наблюдаю. Это правильно.

БД Позволю себе небольшую ремарку. Мне кажется, мастера культуры в долгу перед нашей армией.

О. ЕЛИСЕЕНКОВ: Честно говоря, в долгу. Хотя в этом отношении все-таки сотрудничаем. Я вхожу в состав военно-шефской комиссии Министерства обороны, которую возглавляет народный артист Анатолий Ярмоленко.

Во взаимодействии с военными музыкантами написал для детей песни, они исполняются на армейских фестивалях. А моя «Наша армия» вообще нарасхват, тысячи просмотров в YouTube.

«Стереотип „в армии плохо, я потеряю годы своей жизни и деградирую“ был очень распространенный».

Может быть, еще фильм создать, какие-то незаезженные формы воздействия на молодежную аудиторию использовать. Мне кажется, не надо этого стесняться, а работать по максимуму.

Н. ИВАНИЦКИЙ: Олег Николаевич прав. Более того, такая работа проводится и в нашем подразделении. К примеру, создаются различные аккаунты в социальных сетях, где рассказывается о жизни курсантов и солдат. Аккаунт военного факультета Белорусского государственного университета в Тик-Токе имеет 15 тысяч подписчиков. И это всего лишь за три месяца.

А. ХОЛОД: Никита привел частный пример, и он не случаен. Последние годы Министерство обороны в лице главного управления идеологической работы целенаправленно и планомерно занимается информационной работой в социальных сетях

и мессенджерах. Воинские части ведут телеграм-каналы. Их аудитория абсолютно разная. С одной стороны, это военнослужащие, но в немалой степени на такой канал подписываются родители парней, которые проходят там срочную службу. В ежедневном формате они наблюдают за жизнью своих сыновей. Так снимается внутренний страх неопределенности, они точно знают, в каких условиях и где находятся их дети. Это очень мощная обратная связь.

Б1 **Кстати, обратная связь, о которой говорит Александр Леонидович, очень заметна и ощутима. Можно сказать, армия распахнула перед обществом не только двери, но и свою душу.**

А. ХОЛОД: Мы можем дать больше, мы готовы работать в этом направлении, но пока отстает образовательная система. Это проблема, с которой сейчас сталкиваемся. Даже с институтом военуков немало вопросов. Идея очень нужная, но пока еще в стадии становления. В первую очередь важно отобрать таких людей, к которым ребята потянутся. Ставка сделана на отставных военных, но не все так просто. Одно дело командовать батальоном или бригадой, а другое – работать с детьми: с ними куда сложнее, чем со взрослыми, нужен особый талант. Если ребенок не видит для себя авторитетную личность, он не пойдет за таким человеком. Но, уверен, вместе мы справимся.

Е. ЗАЙЦЕВ: Самое важное – комплексный, системный подход к вопросам патриотического вос-

питания нашей молодежи. Патриотические классы, возвращение военной подготовки в школьные учебные заведения, кадетские училища и кадетское движение вообще, создание военно-патриотических центров, в частности Республиканского военно-патриотического центра в Брестской крепости, – это звенья одного большого идеологического комплекса. Главная его задача – воспитание человека-патриота на истории нашего государства и Вооруженных Сил. Возможны какие-то шероховатости и проблемы, но если вся эта работа начнет набирать обороты, не сомневаюсь, что она принесет ожидаемый результат. Для этого потребуется время, смена поколения. Чтобы в те же школы, о чем говорил Александр Леонидович, пришли интересные и креативные личности, которые потянут за собой молодежь.

Должен заметить, Вооруженные Силы не стоят на месте. Каждая воинская часть организует летние патриотические лагеря и смены, экскурсии, дни открытых дверей. Открытость армии позволяет вовлечь в ее орбиту молодое поколение, создает общественное мнение о роли Вооруженных Сил в государстве, о необходимости любить, ценить и защищать то, что у нас есть. И создавать еще лучшее, безусловно.

О. ЕЛИСЕНКОВ: Понимаете, раннее изучение азов воинской службы – это то же самое, как приобщение с малых лет к музыке, к правдивой информации. Потому что мировоззрение формируется в детском возрасте. Как бы кто-то там ни смеялся над военными песнями для детей, они влияют на юные умы. И эта капля может иногда сыграть решающую роль. Армия – часть нашей жизни, и раннее приобщение к ней посредством различных форм и методов должно быть.

Несколько лет возглавляю жюри фестиваля «Голоса границы». В нем всегда участвуют и семьи пограничников, организаторы вообще стараются привлечь как можно больше людей со стороны. И я совершенно четко представляю, что фестиваль имеет важное значение для имиджа нашей армии, не только пограничной службы. Сейчас формирование образа солдата, защитника Родины, – очень важная часть идеологической политики. И этот процесс ни в коем случае нельзя пускать на самотек.

Фото иллюстративного характера

Н. ИВАНИЦКИЙ: Как бывший суворовец хочу сказать: и вправду все закладывается в детстве – любовь к Родине, патриотизм. Примером тому является мой 64-й выпуск: практически 100 процентов личного состава роты ушло в высшее военное учебное заведение.

«Одно дело командовать батальоном или бригадой, а другое – работать с детьми».

Мне тоже говорили: мол, потеряешь самое прекрасное время в своей жизни. Как раз таки суворовское училище помогло мне определиться с жизненным путем, потому что там тебе не ставят цель быть именно военным, что ты должен и обязан. Такого нет. Помогают определиться, хочешь ты этого или нет. Там из тебя сделают человека, реально: каким бы сорванцом в 5–6-х классах ни был, уже к 5-му курсу понимаешь, насколько сильно изменился. Не внешне, а именно внутренне, как человек.

А. ХОЛОД: Да, суворовское училище формирует личность. Но часто в армии мы имеем дело с психологически незрелыми взрослыми парнями, которые боятся трудностей и стараются их избегать. А армию они воспринимают как серьезную трудность, выход из зоны комфорта. Патриотизм для них – нечто далекое, несущественное. Их такими воспитали родители. Это говорит о проблемах всего общества. Тогда государство вынуждено брать на себя роль воспитателя, родителя. Есть у нас такое потребительское отношение: государство обязано научить, дать образование, наставить на путь истинный. А мы, родители, постоим в сторонке... Хотя самые значимые взрослые для ребенка – это родители. И если они своим примером не демонстрируют, каким должен вырасти сын, не учат любить Родину, ценить ее и быть готовым защищать, государству непросто возместить это родительское самоустранение.

Возможно, те ребята, на которых мы сейчас воздействуем, своих детей воспитают лучше. Есть такая надежда. Поэтому от действенной системы воспитательной работы, начиная от детского сада, мы не уйдем. И здесь, конечно, необходимо игнорировать мнение некоторых людей, считающих, что это какая-

то милитаризация общества. Любой человек имеет право на заблуждение, а мы на то и государственные люди, чтобы делать так, как надо Родине.

Е. ЗАЙЦЕВ: Действительно, не только армия должна воспитывать гражданина-патриота. Семья тоже. Но это вопрос в первую очередь государственной политики, задача для системы идеологической работы и патриотического воспитания населения.

В сегодняшних условиях мы все вместе и каждый гражданин нашей страны в отдельности должны осознать: все, что у нас есть, мы создали своим трудом и разумом, и это надо сберечь, отстоять во что бы то ни стало. Я не о материальных ценностях, это дело наживное, а о том, что нас объединяет и цементирует как нацию, как единый народ – родная земля, историческая память, мирная и созидательная жизнь. Происходящее вокруг нашей Беларуси очень красноречиво свидетельствует о том, что бывает, когда люди перестают думать и заботиться об этом.

Сегодня приоритет у нас такой – на всех уровнях государства и общества и для каждого человека, для людей в погонах в особенности.

«Все, что у нас есть, мы создали своим трудом и разумом, и это надо сберечь, отстоять во что бы то ни стало».

Н. ИВАНИЦКИЙ: (Улыбается.) Наши ребята даже говорят: если что, пойдем в первых рядах. Такие вот патриотичные мысли у моих сослуживцев.

А. ХОЛОД: Белорусский народ может постоять за себя и за родную землю. Не сомневаюсь в этом. Может быть, нас немножко расслабили годы относительной безопасности. Привыкли, и казалось, что больше ничего не угрожает. Оказывается, это большое заблуждение. Думаю, каждый белорус, глядя по сторонам, почувствовал и осознал, что армия нужна, ее надо укреплять. И ценить.

БД **Словом, будем патриотами! Спасибо за интересный и содержательный разговор.**

Модератор «Дискусійнай пляцоўкі»

Игорь ГОНЧАРУК

Фото Кристины АКСЁНОВОЙ,

Павла ОРЛОВСКОГО, БЕЛТА